

Карлюк М.В.

Психологический гедонизм в ценностной интерпретации

Психологический гедонизм является концепцией, в соответствии с которой любые действия человека направлены на получение удовольствия и избежание неудовольствия¹. Психологический гедонизм является ненормативной концепцией, поскольку не предписывает, а только описывает действия. Предложенная ниже интерпретация предусматривает, что удовольствие выводится из ценностей, что позволяет подвергнуть сомнению существующую критику.

Сторонниками психологического гедонизма (Дэвид Юм, Томас Гоббс, Джереми Бентам, Джон Стюарт Милль, Берtrand Рассел) обычно утверждается, что конечной целью всех действий обязательно является удовольствие или избежание неудовольствия. Психологический гедонизм является более узким вариантом психологического эгоизма, а основной теорией, которая противопоставляется – психологический альтруизм (May, 2009). Данный подход утверждает, что некоторые интенциональные действия могут в конечном счёте быть направленными на других.

Многие философы не согласны с психологическим гедонизмом (Джозеф Батлер, Генри Сиджвик, Роберт Нозик). Также, проводятся эмпирические исследования, которые предлагают новые опровержения (Batson, 1991, 1998). Одним из известных примеров критики психологического гедонизма является «машина удовольствий» Роберта Нозика (Nozick, 1974), выводом которой является то, что поскольку люди отказываются выбрать предложенные в рамках эксперимента удовольствия, это означает, что люди заботятся о чём-то другом, нежели удовольствиях. Однако, данная критика является поверхностной и основанной на ограниченном понимании удовольствия, не учитывая всех психологических проявлений. В то же время, в рамках традиционного понимания психологического гедонизма нелегко ответить на некоторые аргументы, особенно в отношении наиболее сложных проявлений человеческой деятельности. Однако, они могут быть опровергнуты с помощью предложенной интерпретации.

Возьмём пример ребёнка в опасности. Что мотивирует взрослого прохожего попробовать спасти неизвестного им ребёнка от опасности даже при возможном риске их собственной жизни? Ребёнок в опасности является событием, которое побуждает к действию, поскольку оно инициирует определённую ценность, которой обладает прохожий. Ценность может быть подлинным беспокойством о беззащитном ребёнке, но ценностью может быть и одобрение со стороны общества или нечто другое. Когда ценность инициирована, возникает желание действовать в соответствие с ней, поскольку это принесёт удовольствие, а иначе агент будет испытывать неудовольствие.

¹ Используется термину «неудовольствие» (unpleasure) вместо «страдание» (pain), хотя последнее использовалось в качестве антонима термину «удовольствие» (pleasure) Локком, Бентамом, Бэйном, Сиджвиком и др. Страдание, на наш взгляд, является более узким термином, поскольку не все ощущения «неудовольствия» являются «страданием» (см., напр., Massin, 2011). «Неудовольствие» выглядит более точным антонимом «удовольствия», который сложнее истолковать иначе. Данный термин также использовался Юмом, Расселом и др.

Любое действие, в том числе наиболее комплексное, можно объяснить в таких категориях. Действия либо приносят удовольствие в конечном итоге или это ожидается/предусматривается, осмысленно или нет. В связи с универсальностью и единством проявления или ожидания удовольствия, такое положение не может быть побочным эффектом действия, как это предполагали, в частности, стоики. Другими словами, мы не действуем интенционально если конечным результатом ожидается неудовольствие и отсутствуют любые признаки удовольствия, которые могли бы преобладать над неудовольствием. Поэтому желание удовольствия является конечным мотиватором действия.

Действие не всегда может принести определённый результат или результат может не быть достигнут немедленно, что отдалит получение удовольствия. Однако, ожидание будущего удовольствия является удовольствием самим по себе. Факт действия в соответствии с определённой ценностью, а не в противоречие ей, исключает возможное неудовольствие, которое могло бы возникнуть в последнем случае. Само действие в отношении инициирующего факта и сам процесс действия может доставлять удовольствие, поскольку облегчает вызванное страдание. Это важно при анализе таких действий как жертвование жизнью на поле боя где, естественно, результат испытать не получится, а только процесс. Также, в это случае, наличие глубокой ценности любви к Родине может превосходить все другие ценности. Не действуя в соответствии с этой ценностью может привести, например, к ожиданию несчастной жизни после.

Все другие желания, кроме самого присущего желания удовольствия, такие как желание спасти ребёнка само по себе, являются только инструментальными и не могут быть конечными, поскольку за ними наступают другие – удовольствие и избежание неудовольствия.

Из вышеуказанного следует, что желание удовольствия и избежания неудовольствия является окончательной причиной действия. Желание совершить какое-либо действие существует благодаря удовольствию.

Литература

Massin, O. 2011. On Pleasures. Thèse de doctorat ès letter. Université de Genève.

May, J. (2009) "Relational Desires and Empirical Evidence against Psychological Egoism." *European Journal of Philosophy* 19:1, pp. 39-58.

Batson, C.D. (1998) Altruism and prosocial behaviour. In D.T. Gilbert & S.T. Fiske (eds.), *The Handbook of Social Psychology*, Vol. 2. Boston, MA: McGraw-Hill, 282-316.

Batson, C.D., Batson, G., Slingsby, J., Harrell, K., Peekna, H., & Todd, R.M. (1991) "Empathic joy and the empathy-altruism hypothesis." *Journal of Personality and Social Psychology*, 61: 413-426.

Stich S. et al. (2010) "Altruism". In J.M. Doris, ed. *The Moral Psychology Handbook*. New York: Oxford University Press, pp. 147-205.